

ПОЛЕМИКА

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
ИНТЕРНЕТ: denlit.ru

Тема многострадальной, окровавленной и обולваненной Украины вышла на первый план в публицистике и на телевидении, ворвалась в творчество многих писателей, особенно литераторов патристического направления.

Автор этих строк сдал в изда-

Памяти Олеса Бузины

Мне нравятся его литературные анекдоты. Вот один из них: Шевченко и Пушкин решили выпить. Но выпив, никак не могли решить, что делать дальше. Шевченко, только что написавший поэму "Кавказ", предлагал поехать побороться за национальную идею в Чечню. Пушкин же склонялся отправиться выполнять интернациональный долг в Эфиопию. В конце концов, оба решили вернуться в кафе "Эней" в Спилке письменников и накалать ещё по сто "Украинской с перцем" и по двести пятьдесят "Посольской" московского завода "Кристалл". Проходивший мимо известный поэт и патриот Иван Драч укоризненно посмотрел на "ренегатов" и прошептал: "Безродные комсомолиты"... После чего надел фрак и отправился в Стокгольм получать Нобелевскую премию".

Расследование убийства Олеса тоже походит на анекдот, но с трагическим акцентом. Я недавно приезжал в Киев, спустя два месяца после убийства замечательного публициста и толропливых обвинений российских спецслужб упитанным А.Герасченко. Украина и Россия по ТВ показывали, что были задержаны на фоне подковёрных властных разборок с СБУ трое подозреваемых. Майдановец и сапёр АТО Андрей Медведько с блуждающим взглядом был заключён под стражу до 14 августа. Шевченковский суд Киева арестовал на два месяца и Дениса Полищука – экс-командира взвода в 54-й разведбригаде. Полищуку суд избрал меру пресечения в виде содержания под стражей на два месяца или... залог в 5 млн. гривен. Вот какая прогрессивная страна Украина – убийц готова под залог отпустить: может, что ещё из русофилов за время следствия не понаравится. Залог в 5 миллионов гривен (232 тысячи долларов) за Дениса Полищука внёс бизнесмен Алексей Тамразов. У выхода из СИЗО предполагаемого киллера встречала толпа сторонников с цветами, которая подняла Полищука на руки как героя. Благотель Тамразов – украинский предприниматель и общественный деятель, собственник ООО "Всеукраинская медиа группа". Ранее Тамразов занимал посты первых заместителей "Укрнафты" и "Укргаздобычи". Вот, надобывал денюжку "украинец!"

Между тем, Медведько виновным себя тоже не считает. Он представляется "жертвой репрессий" и заверяет, что дело против него сфальсифицировано. Сердобольные депутаты даже предлагали взять подозреваемого на поруки. Аваков же заявил, что следствия располагает прямыми доказательствами причастности молодых людей к преступлению.

У изолятора Полищука встречали сообщники с цветами и плакатами, качали и радостно улюлюкали. Но, как оказалось – рано: там свои разборки не кончаются. "Постановление Шевченковского районного суда Киева о применении меры пресечения в отношении Дениса Полищука в виде залога отменить", – заявил судья. Решение суда возмутило сторонников Полищука, которые присутствовали на заседании, они скандировали "Ганьба!" и "Революция!". Правоохранители разделили возмущённых и подозреваемого шеренгой, но в реальности-то всех зако-

тельство две книги: "Галиция – проклятые Украины" и "Олесь Бузина обличает. Труды и битвы". Выдающийся публицист и исторический писатель современной Украины Бузина, убитый в апреле националистами, выступал в разных жанрах – и серьёзных, и очень смешных.

Александр БОБРОВ

но послушных и майдануных "революционеров" не разделить! В правоохранительных органах заявили, что следствию помогло то, что в СМИ широко тиражировалась версия о том, что Бузину убили россияне. Мол, не зря глгали Турчинов и Геращенко, напирая на российский след: "Похуже, что преступники быст-

ро поверили, что следствие будет разрабатывать именно внешний след, и потеряли бдительность", – сказал представитель МВД. С самого начала в качестве главной версии рассматривалась причастность к убийству членов радикальных националистических группировок или участников добровольческих формирований, вернувшихся из зоны АТО. Коллега министра Авакова также отметил, что косвенно в пользу того, что журналиста могли убить представители националистических организаций, указывала реакция и в соцсетях, где сторонники правых организаций преподносили расстрел Олеса Бузины как "подвиг патриотов, ликвидировавших врага Украины". Так что всё ясно говорило, кто заказчик и исполнители, но надо было официальным лицам снова тупо заявить о "руке Кремля!"

Поехал на Берковецкое кладбище, чтобы поклониться могиле Бузины. Она находится недалеко от храма Петра и Павла, который принадлежит раскольнической церкви лжепатриарха Филарета. В пустой церкви спросил у прислужницы: на каком языке служба идёт? "На украинском" – "А какие ещё отличия от истинно православной службы?" – "Мы и есть истинные! Никаких отличий нет. Всё одинаково". Если бы одинаково – Олесь бы жил и творил.

В конце будущей книги "Олесь Бузина обличает. Труды и битвы" я сделал подборку высказываний и афоризмов Олеса для тех, кто отыскать читательские аналитические тексты, и опубликовал на сайте. Среди них было и такое заключение: "Украинцы – избр-

речение XX столетия. Трагическая мутация русского самосознания на самой границе Русского Мира, вызванная польско-австрийским идеологическим облучением".

О, сразу вскинулись украинские и русофобские тролли, один из них под

нимок "Ну так" оскланился: "Я считал, что Олесь Бузина умнее, но если ему приписывают фашистские взгляды или высказывания, значит, одним убежденным хамовитым фашистом, презирающим трудовых людей по национальному признаку, стало меньше".

Ну ладно: "недоумок" Бузина ошибается, но куда историю украинской литературы девать? Интересно, что собственное переложение на немецкий язык гамлетовского монолога "To be or not to be?" (1899) националиста Леся Украинка подписала так: "Aus dem Kleinrussischen von L. Ukrainka" (дословно: "От малороссианки Л.Украинской"). Иными словами, свой псевдоним Косач-Квитка понимала не в этический, а в геогра-

фическом смысле (жильница Украины). Иван Франко, писавший о едином "украинско-русском народе", называл себя "русином". Так что они, в отличие от "Ну так" (ох, не любят лицо своё настоящее эти прозвища показывать!), разделяли суждение Бузины. Ведь надо в своей слепоте до маразма дойти, чтобы выдавать такие литературоведческие перлы в учебниках: "Для Леси Украинки характерна органичность, естественность языкового мышления. Пушкин, говорят, думал по-французски, Гоголь – по-украински, перелицовывая русские слова на украинский лад, Тютчев, прожив почти всю жизнь за границей, с трудом подбирал русские слова. Лексика украинская, во-первых в себя лексические богатства Волыни и Поднепровья, Галиции и Подолья, Буковины и Карпат, лилась повсюду и мощно, как весенний лаводок. Как нам нужен "Словарь Леси Ук-

специфика современного украинского языка!"

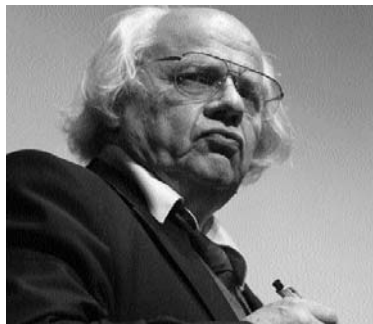
Ну и вот как кончается затянутое до неимоверности стихотворение Драча:

P.S.
*Писав авторитет
В кастрований интернет
Цензурований поэт.
Хоч удав все кастрував,
Та не зів' усе удав,
Усе видав Самвидав
Або, може, це "Просвіта",
У неї смілива орбіта,
Мовний перейду кордон
І спитаю, де "Гордон"?*

Переводим:
*Писал авторитет
В кастрований интернет
Цензурований поэт.
Хоть удав всё кастрировал,
Но не всё прозлотил удав,
Всё выдал Самиздат*

Ренегат Пушкин и герой Украины Драч

раинки!..". Ну и напечатайте, чтобы понять, как много было Грушевским и прочими "творцами антирусского языка" напихано польских, немецких и незнамо каких слов. Упомянутый Иван Драч разразился недавно альбомными виршами на 400 с лишком строк! В этом

графоманском "Академичном послании учёной славнобратии в новейшей демократии", опубликованном киевским Гордоном, всё понятно без перевода:

Академія
*В Академії наук
Йде весняний перестук.
Стукотять вони, як дятли.
Хто кого узяв за патли...*

Переводим:
*В Академии наук
Шёл весенний перестук,
А стучат они, как дятлы,
Кто кого схватил за патлы...*

Чего тут непонятного, но надо вернуть какое-нибудь слово в духе Грушевского:

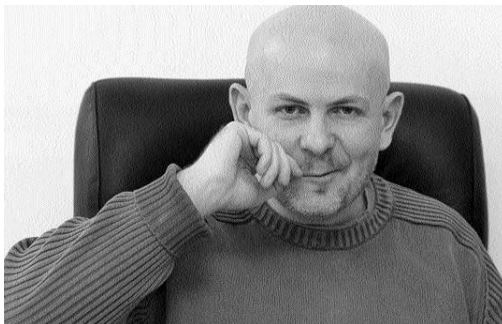
*Патон – в тон вікам дідора,
Постать мудра і нехвора,
Вже півку президент...
Від Сталіна і до Юлі
Він сукав епохам дулі,
Не спинився і на момент...*

Академик Борис Евгеньевич Патон 16 апреля 2015 года в 94 года был вновь избран президентом Национальной академии наук Украины – сунул очередной кукиш всем временщикам! Его кандидатуру поддержали все 14 отделений академии. Ах да, – перевод: *Патон – в тон возраста дідора, Фигура мудрая и не боляная, Уже полвека президент...*

Видите: слово дідора осталось без перевода, потому что никакой Гугл или доступный словарь его не знает. Догадываюсь, что оно – нечто могучее от слова дід, но так и остаюсь неудовлетворённым. Только в этом, наверное,

*Или, может, ещё "Просвіта",
У неї смілая орбіта,
Язиковий перейду кордон
І спрошу, где "Гордон"?*

Да все Гордоны на месте, Иван Фёдорович! А вот что с тобой? Как можно

предать молодость, собственные стихи и взгляды? Александр Черевченко, который помнит Драча ещё по общеинституту, написал: "Сегодня Иван Драч занимает почётное место в ряду "живых классиков" украинской поэзии. Биография Драча широко известна. В начале 60-х преподавал русский язык и литературу в школе, работал инструктором райкома комсомола, несколько позже примкнул было к украинским диссидентам, но после их беспощадного разгрома написал властям покаянное письмо (*июль 1966 г.*), и был ими прощён... Что и говорить, поэт Иван Драч комфортно чувствовал себя при всех режимах. При Советской власти он был награждён орденами Трудового Красного Знамени и "Знак почёта", удостоен Государственной премии УССР им. Т.Г. Шевченко (1970) и Государственной премии СССР (1983) за "Ленинчану", которая в то время входила в школьные программы по украинской советской литературе. Но за комфорт принято платить. И Иван Драч честно отбывал предоставленные им властями предрешенные почести. Достаточно перелистать сборники его стихов и публицистических статей, чтобы убедиться не просто в лояльности поэта к правившему режиму, но в страстной и безоговорочной поддержке им его основополагающих постулатов. "Нет, не может быть прощения им, замкнувшимся на самое святое – на социализм, на вечно вечную дружбу между русским и украинскими народами", – писал Иван Драч в 1973 году, клеймя украинский национализм".

Как раз тогда я и познакомился с Иваном в начале 70-х на Днях советской литературы, куда его приглашали

всегда и с почестями. Он читал стихи с замечательными строчками о времени "с улыбочкой Гагарина и со скулами Шкушина!" Где ж теперь такие точные попадания? Помню, Римма Казакова привезла большую группу писателей в Крым. Как принимали! Мы ужинали в ресторане симферопольской гостиницы, Драч сидел с дамами из "Литературки" и "Литературной Украины", купался в лучах славы, шутил, спросил у меня игриво: "Что грустный, Сашко? Может, чего надо?" – "Да нет, Ваня, всего хватает. Но всё-таки отдай России Крым" – "Да забирай ради бога!"

Посмеялись, и вон как оно повернулось... И настроение моё улучшилось! Правда, давно ничего не слышал о Драче-поэте, даже приезжая в Киев, как бы его там ни раздували в общественно-политическую фигуру. В 2007 году указом президента страны В.Ющенко Ивану Драчу присвоено почётное

звание Героя Украины. Годом позже этого звания посмертно был удостоен каратель, гауптман вермахта, генерал-хорунжий УПА Роман Шухевич. В начале 2010 года – фюрер ОУН-УПА Степан Бандера. Иван Драч был рад такой компании. Вот что он сказал по этому поводу в интервью радио Свобода 24 мая 2010 года: "Я считаю, что и Бандера, и Шухевич действительно были героями..."

Но продолжим рассказ писателя-земляка: "В связи с этим стоит вспомнить стихи украинского поэта-шестидесятника, настоящего диссидента, который, в отличие от того же Драча, не писал властям покаянных писем и до конца шёл избранным путём. В то время как произведений Ивана Драча на украинском и русском языках издавались массовыми тиражами в Киеве и Москве, у Василия Симоненко при жизни вышел лишь один тоненький сборник стихов. Сегодня его именем названы улицы во многих городах Украины, его поэзия включена в школьные программы. Но так же, как нынче из школьных хрестоматий втихаря изъяты стихи Драча, воспевающие социализм и нерушимую дружбу украинского и русского народов, не нашлось в них места и этому стихотворению Василия Симоненко о бандеровцах:

*Тоді вас люди називали псами,
Бо ви лизали німцям постолі,
Кричали "Хайль!" охриплими басами!
"Ще не вмерла..." голосно ревели.
Де ви ішли – там пуста і руїна,
І трупи не вміщались до вія.
Плювала кров'ю "ненька України"
У морди вам і вашим хозяям".*

Вот что такое настоящее украинское гневное стихотворение, брошенное в морды хозяевам Украины, – ну, всё понятно до словечка! Сегодня его бы не напечатали, правда, Ваня? А может, и стукнули бы за такие строки, как убили Олеса Бузину, который был умён и остр на язык. Какие замечательные анекдоты он придумывал, где и ты фигурировал в главной роли.

***
"Шевченко и Пушкин очень любили играть в карты. Но им был нужен третий, и они пригласили сыграть партию Ивана Драча. Но Иван Драч, уже бывший козла-то в КПСС, очень боялся слова "партия" и отказался. Он не хотел, чтобы его, как и Шевченко с Пушкиным, считали "ренегатом". В отличие от них, ему была дорога его писательская репутация".

(Газетный вариант, полноту – на нашем сайте denlit.ru)

(начало на стр. 1)

Ведь Ключев, Есенин и Рубцов жили при одном "начальстве", а Тряпкин (лет десять) или Николай Зиновьев (большую часть сознательной жизни) – совсем при другом, отрицающем первое, ненавидящем его. И список твоё навскидку демагогический. Ему можно противопоставить другой: Исаковский и тот же Твардовский. Прокофьев и Бокан – где доказательство, что советское "начальство" не любило народность в их поэзии? Да тут уместно вспомнить и Шолохова, Шулженко, Зыкина, Фусланова, Шкушина, Белова, – что, и их советское "начальство" боялось из-за народности?

Не надо всё валить в одну кучу... Вот Владимир Бушин и валит все в одну кучу. Шулженко и Белова. Лучшее же не вспомнить, сколько Василию Белову за его народность, насколько доставалось. Да и как мог Рубцов жить при одном начальстве с Ключевым? Ну да ладно, посчитаем опиской.

"Я, допустим, если уж так квалифицировать, тоже считаю себя патристическим автором...". Каждый может себя считать и ангелом, и бесом, кем угодно, но, честно говоря, за все мои 70 лет публициста Владимира Бушина ни литературным критиком, ни тем более критиком почвеннического национального направления никогда не считали. Плохой он или хороший, но он всегда был партийный публицист, прославившийся скандальными статьями. Помню, в советское время всё носил разгромную статью о Юрии Бондареве, больше ни о ком не нашёл написать. Потом отыгрался на Булате Окуджаве, отнюдь не самом бездарном, и даже не самом либеральном писателе. И так далее. Может, он и большой мастер своего дела – литературных пасквилей, но патристическим национальным русским автором он никогда за все свои уважаемые 90 лет не был. Чужую маку на себя надевает, Владимир Сергеевич, для удобства. Так удобнее, от имени всех русских Бродского ругать.

Начинает он, как и положено – за здоровье: *Мой народ!..*

Ты заглянешь меня,

если песня моя не честна,

Ты услышишь её,

если искренней будет она...

Не обманешь народ.

Доброта не доверчивость. Рот

Говорящий неправду,

ладонью закроет народ...

И это Бродский о русском народе? Не может быть? Но, уехав в Америку и всё забыв, всем изменил. Во-первых, уже в сотый раз повторю, уже и сам Солонин, глава всесильной советской цензуры по телевидению во всеуслышание сказал: Иосифа Бродского выслали насильно, дали неделю на сборы. Можете любить его, можете ненавидеть, но врать-то не надо. И письмо Бродского Брежневу прощальное читайте. Письмо русского поэта царю. Из него и исходят.

Он был и остался русским поэтом. Как он

сам шутило говорил: "русский поэт, хотя и евреец". И по поводу своего еврейства немало отшучивался, как нынче говорят "стебался".

*Над арабской мирной хатой
Гордо реет жид пархатый.*

Никогда еврейство не отрицал, но никогда и не запускал в свою душу. Воспринимал, как биологическую данность. Так же, впрочем, Сталин воспринимал своё грузинство.

Владимир БОНДАРЕНКО

Увы, его ернические "стебанутые" стихи на еврейскую, русскую, американскую и иную тему я не люблю. Тут и спорить не о чем. Его "Набросок", и его "Представление" – это гадость, какая-то шендеровщина, очевидно, сидящая в каждом еврее. Даже не буду цитировать. Но никогда не надо сравнивать его "Народ", все его северные стихи, собственно и сделавшие его большим поэтом, его "На смерть Жукова", и наконец, его стихи "На независимость Украины" с его ерническими стихами. Не сравниваем же мы пушкинскую "Полтаву" с его же светскими пуустоватыми дамскими эпиграммами. Тут для меня, что Стас Куняев, что Владимир Бушин – не убедительны, приво- дим Бориса с Глебом, бомбардировщик или ещё какую подобную чепуху. Если они поэты, они сами чувствуют, что это стёб, а, скажем, "На независимость Украины" написано всерьёз. Как к нему ни относиться.

Я, например, от этого стихотворения в восторге, считаю, что Бродским впервые вскрыта глубинная проблема, и нас ждёт ещё много горя между нашими народами. Куняев и Бушин становятся на сторону укров, защищая их и понине, мол, кровные братья. Спросили бы лучше женщин, у которых убиты дети, как они относятся к нашим братьшкам? Съездили бы Станислав Куняев на Донбасс и сам бы посмотрел, кто, откуда и по кому стреляет, прежде чем обвинять Бродского в украинофобии.

Статья Владимира Бушина как бы посвящена моей книге о Бродском в серии ЖЗЛ, вышедшей совсем недавно, вернее, моему разгрому, но до настоящего разгрома дело не доходит, Бушин утопает в проблемах, и мнимых, и настоящих. Так и не сказал: получилась моя книга или нет?

Начинает Бушин так: Бродский в Америке, и сразу вспоминает, что поэт обещал позвать всех на похороны на Васильевский остров. И начинаются отвлечения по поводу всех поэтических похорон. А заодно упрек в адрес Бродского: почему завещал похоронить себя в Венеции. Тоже уже двести раз писал, никогда и нигде Иосиф Бродский не завещал себя похоронить в Венеции. Умер внезапно, от летней жары и большого сердца, в Америке, там год и пролежал в холодильнике при кладбище, тут уж на самом деле "сердцу не прикажешь". И могли его отвести на тот самый Васильевский остров. Так и было бы, если бы сам Путин обра-

тился бы к Марии Бродской, так и было бы, если бы его женой согласилась стать петербурженка Марина Басманова, или если бы так и остался одиноким. О похоронах в Петербурге настаивало всё руководство его родного Питера. Впрочем, может быть, когда-нибудь так и перевезут его на Васильевский остров, как перевезли уже и Деникина и Шмелёва в Москву. Но его родная жена Мария, хоть и русская по

корням, но житейница Италии, родного ей Милана, перевернула резко и решительно все пистерско-американские интриги. Она не любила Америку и боялась всё ещё большевистской России, где когда-то погибли её дедушки. Естественно, как вдова и мать она хотела, чтобы муж покоем под боком. Это понятно всем людям на земле, никакой здесь интриги нет. Любая любящая жена хочет, чтобы её муж был похоронен рядом с её домом. Вот так и возникла интригованная и Куняева, и Бушина, и многих других конспирологов могила на острове мертвых, в Сан-Микеле. Я бываю там каждый год; именно там, на православном кладбище, хотела жена Мария похоронить Иосифа, но местный итальянский иерарх православной церкви не разрешил – не доказано его православие. Я бы ему доказал. Лежит теперь рядом с гением Эрой Паундом на позорном кладбище, где хоронят тех, кому отказано на католическом, православном и иудейском.

Теперь о памятниках Бродскому, которые разругал Владимир Бушин, по-видимому, их не поставил даже. В установке памятников любому поэту не вижу ничего дурного – чем больше, тем лучше. Мне лично оба памятника, и в Питере, и в Москве не нравятся. Убогие, совсем не соответствующие образу поэта. Но это чисто по эстетическим причинам, которые чужды Бушину. Он их не любит, не видит.

Бушин спрашивает: почему Бродский не вернулся в Россию? Ему понятен Максим Горький: "Исчезла и улица Горького и памятник его, самого знаменитого писателя XX века, а Союз писателей молчит, а на страницах "Литгазеты", украшенной профилем великого писателя, некоторые литературные дамы даже вопрошают недоуменно: "Горький? Да ведь он же не очень спешил вернуться в СССР". Да, не спешил уже старый и больной человек. В Италии климат ему подходил больше. Но вот же на ваших глазах тридцатилетний здоровый писатель перелетает через океан и уже никогда не думает о возвращении, а ему памятники – это как?..."

Или он дурак, или сроду так. Нездорового тридцатилетнего мужчину силой отправляют за океан, там у него к пятидесяти годам два тяжелейших инфаркта, две операции на сердце и надвигающаяся третья, которую он лениво переносит с осени на осень, если честно, то без всякой политики и лирики. А как пишет и сам Бушин – большого немоющего Бродского

нельзя уже было перевозить в Россию: "не спешил уже старый больной человек. В Италии ему климат подходил больше...". О чём ещё говорить? О том, что поэт всё равно рвался в Россию, даже боясь, что умрет у её порога.

И вот стихотворение "На независимость Украины", написанное в год, когда Украина подписала соглашение с НАТО. (Вы ведь любитель НАТО – Владимир Бушин?) Ненависть к этому стиху, что у бандеровцев, что у Бушина и Куняева – удивительно одинакова.

*Скажем им, зонковой матерью
пазуры метая, строго:
Скатертью вам, хохлы, и рушником дорожа.
Ступайте от нас в жупане,
не говоря в мундире,
по адресу на три буквы на все четыре
стороны. Пусть теперь хором
в мазанке гансы*

*с ляхами ставят вас
на четыре кости, поганцы.*

"Стихотворение сильное, но ведь и запрёдно хамское, оскорбительное. Но человек по фамилии Бондаренко заявляет: "Ненависти к украинцам я в этом стихотворении не чувствую, скорее боль за покинутую Родину". Какую родину? Кем покинутую, украинцами, что ли?.. Поражительно! Стихотворец плуует в Днепр, обзывает его соплеменников поганцами, посылает на три буквы, ставит их раком, а Бондаренко это ничуть не задает! Он ликует: русскости имперскости патриотизм!.."

А я не понимаю толерантности русских: на Украине готовы уже вешать всех русских, ненависть перешла все пределы, хотя никакие русские (даже из Донецка) ни Львов, ни Чернигов и даже Киев не брали, а западцы активно воюют на Донбассе, уничтожая наших русских, их ни Куняеву, ни Бушину не жалко, как там Бродский писал:

*Сколько он пролил крови солдатской –
в землю чужую! Что ж, горевал?*

Так вот горюют ли о крови русской, залившей уже весь Донбасс, Станислав Куняев и Владимир Бушин, я не знаю. Тем более, они и не воюют, в отличие от Жукова. Так, поддерживают украинских хлопцев. Налют они вам горилки, ждите.

Был я и в музее деревни Норенская в Архангельской области, где уютно отсиживал свой срок Иосиф Бродский. Я согласен с Солженицыным: "Жаль, не досидел". Ещё бы больше народным духом проникся, которого в Бушине и вовсе нет, ещё бы лучшие стихи на Бушине и вовсе не писал. Я не гоню всех поэтов в деревню работать на тракторах, тем более, Иосиф Бродский работал всего лишь фотографом в местном Доме быта, но сам образ деревенской жизни, уклад, дух земли возродил бы нашу поэзию.

По крайней мере, Владимир Бушин в таких деревнях не жилак никогда. Едкий городской интеллигент. Полное непонимание поэзии Владимира Бушин проявляет, когда противопоставляет стиху Бродского стих Игоря Ляпина "Очарованные мои", написанный в то же время, в

25-28 июня в Москве на Красной площади был развёрнут фетишала "Книги России".

Встречи с литераторами и артистами на главной сцене ярмарки и локальных площадках, павильоны с тематической литературой и изданиями, которые представляли областные центры и республики, музыка и многолюд-

"Столичная" и "сельская"

ное "броуновское" движение меж кремлевским некрополем и фасадом ГУМа. Это было, действительно, веселое событие для Года литературы, который в пространстве культуры страны отмечается как-то вяло и более запоминается уходом писателей, нежели громкими книжными открытиями. Впрочем, в таком положении вещей есть своя закономерность, которую можно обозначить как "столичность" современной прозы и поэзии.

Она попирает так называемую "сельскую литературу", бозначаемую снисходительным термином не из-за того, что произведения авторов из глубинки возникают где-то далеко от Садового кольца. Причина в том, что столица и сознательно, и уже рефлекторно отбрасывает в провинции ментальные и эстетические клоны всех "своих" опусов, ориентированных на разрушение традиции и выветривание из человека самого духа высоты и искренности.

Не нужно особенно доказывать, что жизнь страны свёртывается на её бескрайних просторах, а не в пределах офиса, ночного клуба, биеннале современного искусства, место пребывания которых – современный мегаполис центра России. Но большая "столичность" литературного процесса, чьё отражение мы видим на полках книжных магазинов, отвергает большое пространство, сквозизм воздуха, неподражаемые характеры и теплоту человеческих взаимоотношений – те приметы, без которых России просто нет.

Очевидно, что соответствующие акценты и творческие выборы из бурлящего потока литературы нынешнего дня не могли не повлиять на организацию книжного фестиваля. И это было заметно уже потому, что чрезвычайно ёмкое обозначение "Регионы России" в книгоиздательской деятельности было представлено единственным павильоном 30-метровой длины, с одной стороны которого выставлялись области, а с другой, через стенку – республики. Всё иное на брусчатом поле главной площади огромного государства значимали, вероятно, более важные тематические экспозиции книг – детская, педагогическая и прочие.

Напротив узких чячек Орловской, Воронежской, Курской и иных областей в павильоне "Художественная литература" красовалась бесконечный ряд продукции издательства "ЭКМО". Зрительно этот концерт будто отодвигал куда-то на третий план региональные издательства с массой книг, действительно уникальных и посвящённых людям, событиям, уголкам нашей бескрайней территории: наглядная иллюстрация того печального тезиса, который был обозначен как "столичность" сегодняшнего литературного процесса.

Возможно, эта мысль является актуальной лишь для провинциального писателя, поэта или критика. Ведь нет никаких сомнений, что русская литература живёт и дышит, где хочет, – даже в тесном нагромождении бетона и стекла. Но прозрения свои находит там, где родная земля наделает силой русского человека, который весь сердцем стремится к правде. Ищет своё место в мире и среди людей, мучается и борется, но никогда не забывает, кто он и откуда.

Вячеслав ЛЮТЫЙ

том же 1972 году, и посвященный всё тому же очарованию украинцами Америкой. И как не почувствовать схожесть смысла:

*И под Харьковом, и под Жмеринкой,
Очарованные Америкой,
Вы стоите передо мной.
Вы стоите с обманом под руку,
За добро приняв зло.
Дружба – по боку, братство –
По боку... Золотобитло. Занесло.
Всё вам видится даль просторная,
Всё мерещится, что сейчас
Та страна, за бугром которая,
В омут бросится из-за вас.
Я в обиде стою и в горячке:
Соблазнились... И на тебе –
Отвернулись... Уже не родичи –
Ни по крови, ни по судьбе.*

Всё те же "уже не родичи – ни по крови, ни по судьбе". Так что прощайтесь, хохлы... Думаю, были бы живы Бродский и Ляпин, они бы друг друга поняли. Да и финал у Ляпина чисто Бродский:

*Но и горько ещё оплачете
Над развалом большой семьи.
Вот увидите, ось побачите,
Очарованные мои!*

Так что всё-таки, помирая, "ось побачите", будете вы хрипеть строчки из Александра... Лишь люди, не понимающие поэзию, просто по фамилиям будут противопоставлять строчки из Бродского строчкам из Ляпина. Иногда путая их.